

Сигарева Е.П.

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РЕПРОДУКТИВНОГО И СЕМЕЙНОГО ПОВЕДЕНИЯ, А ТАКЖЕ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ОБРАЗОВАННОЙ МОЛОДЕЖИ

Сигарева Евгения Петровна, к.э.н., зав. сектором воспроизводства населения Центра социальной демографии и экономической социологии ИСПИ РАН, sigarevae@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена изучению репродуктивного и семейного поведения молодого поколения современной России. На базе опроса студенческой молодежи в городах страны были проанализированы предпочтения респондентов в отношении мер социальной поддержки.

Summary: Article is devoted to studying of reproductive and family behavior of young generation of modern Russia. On the basis of poll of student's youth in the cities of the country preferences of respondents concerning measures of social support were analysed.

Ключевые слова: молодежь, брак, семья, модель детности, социальная политика, средний класс, материнский капитал.

Keywords: youth, marriage, family, detnost model, social policy, middle class, maternity capital.

Анкета была разработана в Центре социальной демографии и экономической социологии ИСПИ РАН и направлена на подтверждение или опровержение ряда гипотез.

Первая гипотеза касалась предположения о том, что образованная молодежь более осознанно формирует модель репродуктивного и семейного поведения, тем самым более рационально и придирчиво относится к условиям, при которых эти модели будут реализовываться.

Вторая гипотеза относится к особенностям ментального свойства современной интеллектуальной молодежи, продолжающей сохранять во многом традиционные нормы в репродуктивном и семейном поведении.

Третья гипотеза касается прикладного выражения концепции «среднего класса», которая базируется на объективных критериях, в число которых не входит модель детности.

Четвертая гипотеза выдвигает в качестве приоритетных условий для решения проблем демографического развития фактор материального благополучия в «противовес» другим факторам, оказывающим влияние на ментальные установки молодого поколения.

Исследование было проведено в ряде вузов России, и охватило следующие города: Москва, Серпухов, Муром, Вологда, Ставрополь, Буденновск, Ханты-Мансийск, Улан-Удэ. Выборка составила 860 человек. Были отобраны студенты, 95% которых находились в возрасте от 16 до 30 лет. Отметим, что около 70% респондентов самоидентифицировали себя в качестве представителя среднего класса.

Анализ ответов студентов о возрастном периоде, на который выпадают события, связанные с формированием семьи (в данном случае первой семьи), показал, что подавляющее большинство (84%) респондентов выделили десятилетие, которое можно назвать «золотым» брачным периодом (табл. 1). Он приходится на возраст от 21 до 30 лет. Традиционность указанного срока вступления в семейные отношения современной молодежи, идентифицирующей себя в качестве среднего класса, подтверждается русской поговоркой, которая звучит следующим образом: «В 20 лет ума нет, и не будет, в 30 лет семьи нет, и не будет, в 40 лет дома нет, и не будет». Эта поговорка выражала возрастную структуризацию жизни общества, и тем самым мотивировала доходчивым способом молодое поколение к реализации определенных событий в семейно-брачной сфере. Поэтому можно отметить резкое (обвальное) падение количественного выбора респондентами возраста создание семьи после 30 лет.

Таблица 1. Распределение ответов респондентов по возрасту вступления в семейные отношения (чел. %)

В каком возрасте, по Вашему мнению, лучше всего вступить в брак, завести семью?	Чел.	%
Никогда	4	0,5%
До 16 лет	1	0,1%
16–18 лет	48	5,6%
19–20 лет	72	8,4%
21–25 лет	562	65,2%
26–30 лет	163	18,9%
31–40 лет	5	0,6%
41–50 лет	1	0,1%
После 50 лет	0	0,0%
Все равно	6	0,7%

В качестве относительно нового элемента семейного поведения можно отметить высказанные суждения, свойственные 0,5% опрошенных студентов, о выборе судьбы холостого человека. Если ранее статус одиночки в общественном мнении объяснялся сложившимися обстоятельствами жизни, и было трудно представить, что кто-то не желает завести семью, то в современной жизни сознательный отказ от семейно-брачных отношений имеет тенденцию к расширению, как в мировом, так и в российском масштабах.

«Золотое десятилетие» детерминирует и репродуктивную модель современной образованной молодежи. Так, примерно, столько же респондентов, как и в случае с выбором периода вступления в семейно-брачные отношения, отметили этот же возраст, как наиболее благоприятный для рождения первого ребенка — 80,2% (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов респондентов по наиболее благоприятному возрасту для рождения первого ребенка (число ответов, %) *

Какой возраст, на Ваш взгляд, наиболее благоприятен для рождения первого ребенка ?	Число ответов	%
Никакой	0	0,0%
до 16 лет	0	0,0%
16–18 лет	4	0,4%
19–20 лет	52	5,4%
21–25 лет	554	57,4%
26–30 лет	220	22,8%
31–40 лет	30	3,1%
41–50 лет	3	0,3%
после 50 лет	0	0,0%
все равно	1	0,1%
нет ответа	101	10,5%
	965	100,0%

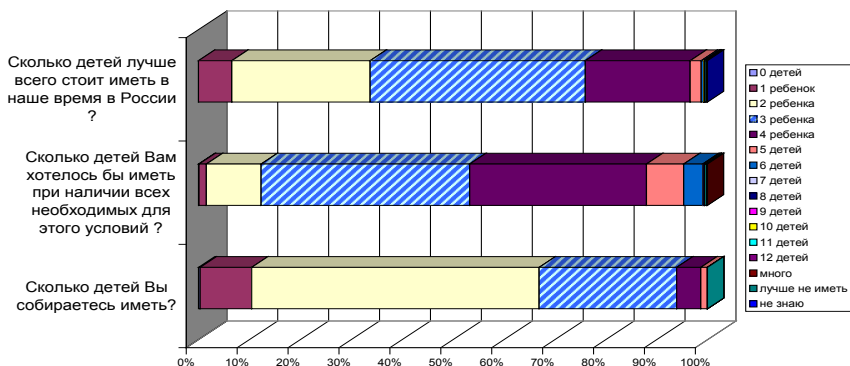
* Некоторые респонденты давали в ответах несколько вариантов временного интервала.

Примерно, каждый двадцатый респондент считает, что первого ребенка следует рожать раньше этого периода (в 19–20 лет), и лишь 3,4% респондентов выбирают более старший возраст (31 год и старше). Неопределенность представлений о возрастной модели семейно-брачной и репродуктивной сферы очень мала. Ответившие «все равно» или не ответившие на вопрос составляют малую часть. Поэтому можно сказать, что у молодежи, стремящейся к

получению высшего образования, имеются четкие представления о возрасте, когда нужно реализовать семейно-брачные и детские установки. И этот возраст приходится на «золотое десятилетие». Вместе с тем, именно период «золотого десятилетия» в демографическом плане является и периодом, когда молодое поколение приобретает высококвалифицированную профессию, находится в поисках работы или приобретает трудовой опыт, стремится к самостоятельной жизни, «отрываясь» от родительской семьи, выстраивает или осуществляет планы на отдельное жилье. Поэтому этот период является решающим и по отношению к другим аспектам жизни молодежи. Концентрация многих событий, целей, планов в этот возрастной период для молодого поколения и обуславливает формирование конкуренции между задачами этого периода жизни. Поэтому в отсутствии или недостаточной поддержки со стороны государства молодежи в отношении формирования у нее семейно-брачных и репродуктивных планов, они могут быть «подавлены» мотивацией в других сферах молодежной жизни. Карьера, путешествия, второе образование, собственное жилье, материальное благополучие становятся более привлекательными ориентирами в жизни современной молодежи. В связи с этим меры государственной поддержки молодой семьи должны иметь более сбалансированный характер, учитывающий «нелинейность» молодежной мотивации.

Модель детности, которая выявляется в ходе исследовательского опроса студенческой молодежи, имеет абстрактный, идеальный и проективный аспект (диаграмма 3).

Диаграмма 3. Распределение ответов респондентов о числе детей (%)

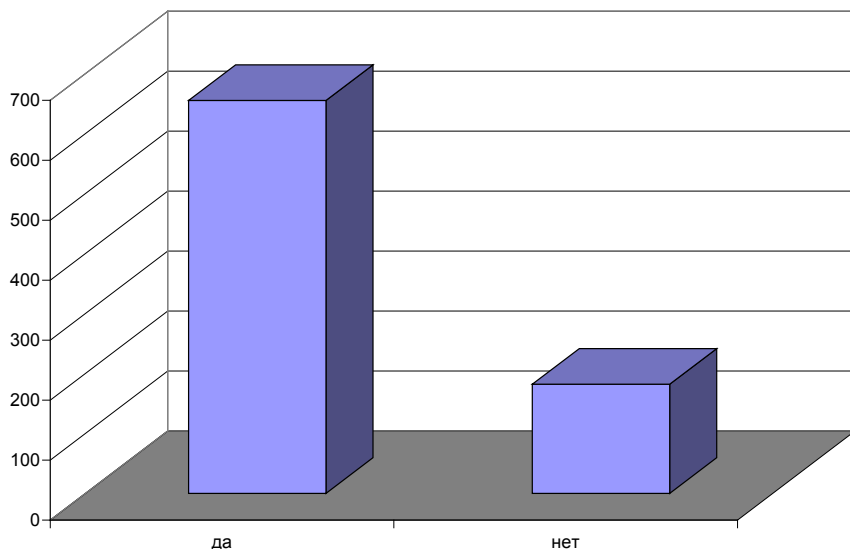
Если мы посмотрим на распределение ответов студенческой молодежи и обозначим в качестве критерия число детей равное

трем и больше, то окажется, что в абстрактном плане (то есть, не применительно к персональной мотивации каждого респондента, а, вообще, в сегодняшних условиях России) доля молодежи, которая предположила, что лучше иметь три и больше ребенка составляет почти 66%. Предполагают стать многодетными родителями (проективный аспект) только 33,1%. А вот, если бы были созданы все условия для создания семьи и детей, то тогда (в идеальном аспекте) многодетными родителями могли бы стать почти 88% респондентов.

Следует учитывать, что в исследуемой когорте, примерно, 04% — 0,5% — это лица, которые не собираются иметь ни одного ребенка. Сознательный отказ от детей, и, как было отмечено в вышеуказанном тексте, отказ от семейно-брачных отношений, является крайним случаем, когда потребность в семье и детях абсолютно подавляется потребностями иного характера. Такому «замещению» способствует все развивающиеся соблазны общества потребления, навязываемые модели необременительной жизни, ряд из которых имеют превратный характер. Например, все больше апологетов приобретает, так называемое «Общественное экологическое Движение за Добровольное Исчезновение Человечества» более известное как VHEMT. Идеология этого движения опирается на постулат о том, что рост человечества вышел из-под контроля и поэтому для его ограничения необходимо сознательно отказаться от потомства. Ему соответствует и явление фричайлд, полемика о смысле которого расширяется на российской почве. Можно вспомнить и о движении «Нулевого роста населения», известного еще с 1970-х годов. Антинаталистские взгляды периодически актуализируются в глобальном масштабе, особенно, при обострении социально-экономического положения семей с детьми в кризисной ситуации. Не избежало такой полемики и некоторых сдвигов в репродуктивном поведении и российское общество, которое все-таки пока продолжает сохранять в своем большинстве традиционные принципы отношения к детям и семейно-брачным отношениям.

Если мы посмотрим на результаты социологического опроса (диаграмма 4), то станет ясно, что большинство респондентов (88%) признает необходимость более существенной поддержки государством многодетных семей. Но в то же время каждый пятый респондент считает, что многодетные семьи не могут быть в исключительно плохом положении относительно семей с меньшим числом детей.

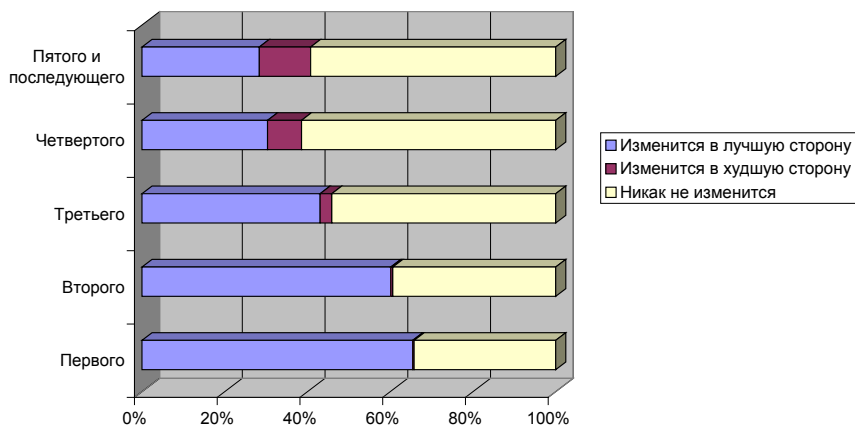
Диаграмма 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Ответьте, пожалуйста, стоит ли поддерживать многодетные семьи в БОльшем объеме, чем семьи с одним или двумя детьми?»

Эти данные демонстрируют некоторое «расслоение» общественного мнения в отношении непререкаемой «ценности» детей, что связано, во-первых, с особенностями современной реализации потребности в детях в России, когда любой ребенок (даже первый) существенным образом снижает уровень материального благополучия семьи, во-вторых, с усилением экономических и социальных различий российского общества, когда относительно более благополучные семьи в экономическом плане наделяются одинаковой поддержкой с менее благополучными, или наоборот. Это провоцирует возникновение «чувства несправедливости» по отношению к равнодоступным мерам государственной поддержки.

Любопытными являются результаты опроса молодого образованного поколения в отношении семей с изменяющейся очередностью детей (диаграмма 5).

Диаграмма 5. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Изменится ли Ваше отношение к семьям Ваших знакомых, друзей, соседей после рождения в них очередного ребенка?»

Если мы оценим результаты ответов респондентов на вопрос о том, как изменится отношение молодых респондентов к появлению у друзей, знакомых, соседей первого и второго ребенка, то увидим, что большинство (65% и 60%) из них высказались о положительных эмоциях, и их отношение улучшится. Но, начиная с появления третьего ребенка, эта часть респондентов сокращается, проявляется более нейтральное отношение и усиливается негативное. То есть, наблюдается усиление нейтральной и негативной реакции, связанной с прямопропорциональной корреляцией с ростом числа детей в семьях. Поэтому развитие многодетности в России требует значительного внимания к формированию позитивного отношения к семьям с тремя и большим числом детей, особенно в среде молодого поколения, определяющего будущее демографического развития.

Вместе с тем, исследование продемонстрировало, что потенциал традиционных ценностей в семейно-брачной сфере у молодого поколения, относящегося к среднему классу еще достаточно высок. Высокообразованная молодежь характеризуется пониманием того, что демографическое развитие России должно базироваться на принципах укрепления семьи. Так, например, по данным диаграммы 6 заметно, что наибольшее позитивное влияние на формирование российских семей и воспитание в них детей оказывают многолетние и традиционные браки (91,3% и 83,1% соответственно). Отметим также, что на взгляд молодого поколения,

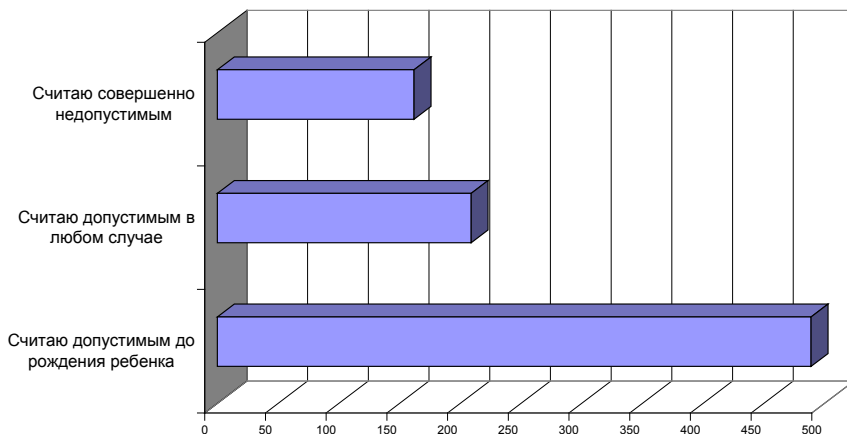
воспитание приемных детей также позитивно влияет на демографическое развитие страны (63,3%).

Диаграмма 6. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как, на Ваш взгляд, влияют следующие явления на формирование российских семей и воспитание в них детей?»

Напротив, наиболее негативное влияние, по мнению студенческой молодежи, на семейную сферу оказывают частые краткосрочные браки (91,9%), нетрадиционные браки (77,2%), фиктивные браки (75,2%), неполные семьи (63,7%), открытые браки (62,8%). Наибольшую нейтральную оценку для семейной сферы получили следующие позиции: наличие сводных детей в семьях (60,7%), этнически смешанные браки (59,4%), браки между представителями различных религий (57,0%), наличие мачехи или отчима (55,1%), суррогатное материнство (51,6%). Достаточно нейтрально оценены и стремительно развивающиеся в среде молодых семей гражданские браки (48,4%). Такую «толерантность» к супружеским отношениям вне официальной регистрации подтверждают и результаты опроса, указанные в диаграмме 7.

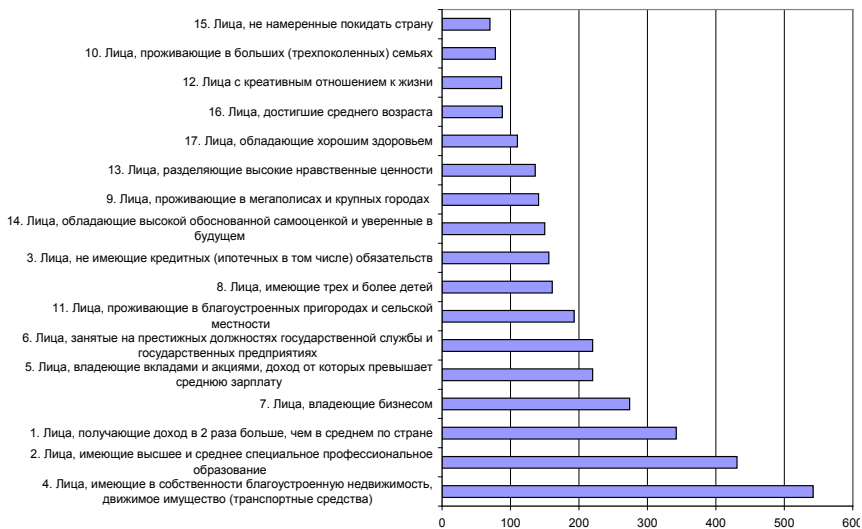
Диаграмма 7. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы относитесь к совместной жизни вне зарегистрированного брака?»

Почти каждый четвертый респондент считает супружеские отношения вне зарегистрированного брака совершенно нормальной практикой в современный период. Более половины (56%) молодого поколения считает гражданский брак уместным до рождения ребенка. И только меньшинство респондентов (18,8%) категорически настроено против семейных отношений без формального их оформления.

Специальным вопросом разработанной анкеты для интеллектуальной молодежи стал вопрос том, кого, с точки зрения молодого поколения, можно отнести к среднему классу в развитом государстве? Ответы на него продемонстрированы в диаграмме 8.

Диаграмма 8. Ответы респондентов на вопрос: «Кто, на Ваш взгляд, может быть отнесен к среднему классу в развитом государстве? (отметьте не более пяти наиболее важных признаков)?»

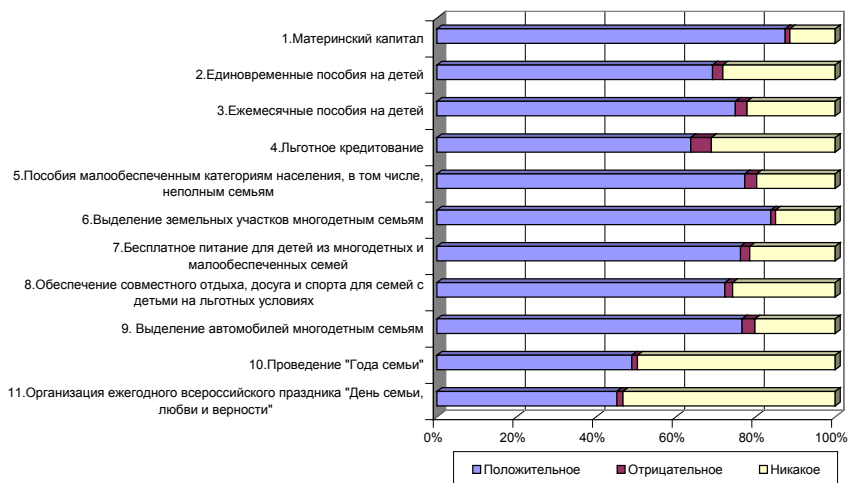
Это было связано с необходимостью выяснить, какую роль играет семейно-брачная и репродуктивная сфера в совокупности признаков, определяющих значимое для социальной структуры общества понятие среднего класса. Определение «среднего класса» самым непосредственным образом связано с понятием «качество населения», так как способность воспроизводить следующие поколения не должна ограничиваться лишь численными (количественными) параметрами. Воспроизводство на качественном уровне будущих поколений должно, если и не повышать их социальный статус, то, хотя бы не снижать его. Поэтому поколения родителей, относящих себя к среднему классу, по крайней мере, стремятся наделить этим статусом и своих детей. А значит, если средний класс является основой благополучного общества, то его воспроизводство в будущих поколениях должно иметь расширенный характер. Напротив, при суженном воспроизводстве среднего класса общество обречено на ускоренное расслоение населения, снижение его качественных характеристик. Поэтому было важно выяснить, как признаки семейного свойства «вписываются» в структуру признаков среднего класса в представлениях молодого поколения.

Из диаграммы 8 видно, что, на взгляд, студенческой молодежи (которая, напомним, в большинстве своем отнесла себя к сред-

нему классу) наиболее желанные характеристики с точки зрения демографического развития — многодетные и большие семьи не входят в приоритетные признаки среднего класса. О том, что таких представителей можно квалифицировать в качестве среднего класса, указали лишь 18,7% и 9,1% соответственно. Главными признаками среднего класса опрошенные студенты назвали: наличие в собственности благоустроенной недвижимости, движимого имущества (транспортного средства) (63,0% респондентов) и высшее и среднее специальное профессиональное образование (50,1% респондентов). Более 30% опрошенных студентов считают, что к среднему классу относятся лица, получающие превышающий в 2 раза, чем в среднем по стране доход и лица, владеющие бизнесом. Четвертая часть молодого поколения к среднему классу относят «рантье», то есть, тех, у кого доход от вкладов и акций сопоставим со средней заработной платой по России в целом. Примерно столько же респондентов признают, что к среднему классу в России можно отнести и лиц, занятых на престижных должностях государственной службы и государственных предприятиях. Поэтому можно констатировать, что «образ» представителя среднего класса у молодого поколения ассоциируется преимущественно с материальными благами, высококвалифицированным образованием и престижной должностью. Число детей кратное трем и больше, а также наличие большой многопоколенной семьи в представлениях молодежи не является атрибутом статусного признака среднего класса. То есть, модель детности и модель состава семьи почти исключены из современной модели российского среднего класса.

С позиций студенческой молодежи почти все используемые меры государством для демографического развития оцениваются большинством с позитивной точки зрения (диаграмма 9). Но степень этой позитивной оценки некоторым образом различается.

Диаграмма 9. Какое влияние, с Вашей точки зрения, на демографическую ситуацию в стране оказывают следующие меры государственной политики

Самой популярной мерой государственной политики для улучшения демографической ситуации в России является «материнский капитал», на положительную роль которого указали 87,4% респондентов. Вторая по значимости мера демографической политики — это выделение земельных участков многодетным семьям, о важности которой высказались 83,8% опрошенных. От 70% до 80% респондентов заявляют о важности следующих мер:

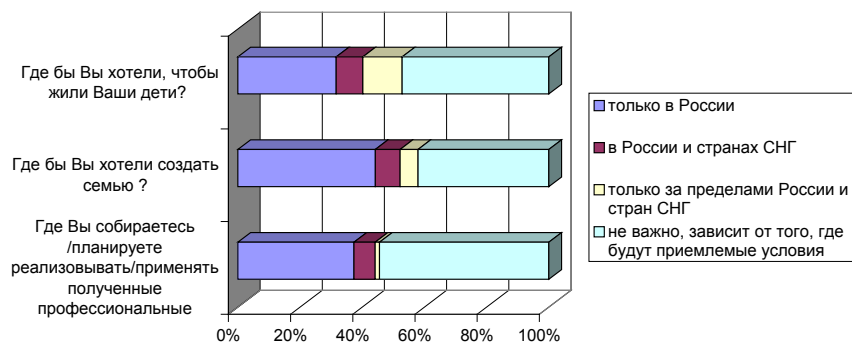
- Пособия малообеспеченным категориям населения, в том числе, неполным семьям;
- Выделение автомобилей многодетным семьям;
- Бесплатное питание для детей из многодетных и малообеспеченных семей;
- Ежемесячные пособия на детей;
- Обеспечение совместного отдыха, досуга и спорта для семей с детьми на льготных условиях.

От 60% до 70% респондентов положительно оценили в качестве мер государственной политики единовременное пособие на детей и льготное кредитование. А вот мероприятия, которые связаны с пропагандистским аспектом демографической политики — проведение «года семьи» и организация ежегодного всероссийского праздника «День семьи, любви и верности» отмечены меньше половины респондентов. Последний факт, очевидно, связан с двумя причинами. Во-первых, можно указать на то, что эффективность пропагандистской деятельности в сфере демографического раз-

вития в настоящее время недостаточна из-за отсутствия научных разработок в социальной рекламе и ее относительно небольшого срока действия. Во-вторых, современное молодое поколение формирует в себе прагматический подход к событиям собственной жизни, в том числе и в семейно-брачном и репродуктивном поведении. Поэтому оценка респондентами мер рекламно-пропагандистского характера, возможно, реализованных не на высоком уровне, и оказалась не столь высокой.

О прагматизме современной молодежи можно судить и по данным опроса, продемонстрированных в диаграмме 10. Заметим, что лишь меньшая часть студенческой молодежи выбирает территорию России в качестве страны реализации своих профессиональных планов (37,4%). Еще меньше — 31,6% хотели бы, чтобы в России жили их дети. Но создать семью именно в России желали бы 44% респондентов. О приоритете необходимых условий, независимо от территории, высказалось большее число респондентов: 54,4% в случае выбора места применения трудовых профессиональных навыков; 47,2% в случае выбора места жизни для поколения детей; 42,1% в случае выбора места создания семьи.

Диаграмма 10. Распределение ответов респондентов на вопрос о намерениях

Это свидетельствует о том, что современное молодое поколение испытывает серьезное давление на установки ментального свойства. И хотя в них присутствуют существенные элементы традиционного характера, прагматические рассуждения «дают о себе знать». Поэтому возможны перспективы того, что, создав семью в пределах территории России, при отсутствии необходимых условий жизни и реализации профессиональных целей, молодое поколение будет настроено на эмиграцию уже не по одиночке, а семьями.